

Услышав это, мрачная пелена в глазах Сюань Цзюмина рассеялась без следа, а уныние на лице сменилось чистой, невинной улыбкой. Уголки его губ поползли вверх, и он решительно кивнул.

— М-да! Мы обязательно встретимся снова!

Сюань Цзюмин сиял улыбкой, в голосе звучала непоколебимая уверенность.

Закончив, он быстро взглянул на Ли Чуаня, а затем снова опустил голову, вцепившись пальцами в подол одежды и теребя ткань, отчего послышался шорох.

— Цзюмин, ты хочешь ещё что-то сказать? — заметив его маленькую уловку, мягко спросил Ли Чуань.

Помолчав, Сюань Цзюмин надул щёки и выдохнул, затем поднял голову и с надеждой посмотрел на Ли Чуаня, но, увидев, что тот смотрит на него с нежностью, на мгновение застыл.

Ощущая, как его маленькое сердечко в груди колотится без остановки, Сюань Цзюмин начал запинаться:

— Лис... Ли Чуань-гэгэ, а ты можешь... иногда... иногда... — его голос становился всё тише, почти неслышным.

— Иногда — что?

Сюань Цзюмин, сжав ткань одежды, зажмурился и выпалил на одном дыхании:

— Сяо Цзю! А можно... тоже иногда называть меня этим именем!

Выкрикнув это, он только осмелился открыть глаза и осторожно поднял взгляд на стоящего перед ним человека.

Заметив лёгкое удивление на лице Ли Чуаня, Сюань Цзюмин растерялся, опустил голову и, чуть не плача, прошептал:

— Ли Чуань-гэгэ, я попросил о чём-то слишком неуместном?

Ли Чуань впервые слышал от Сюань Цзюмина подобную просьбу.

Десять дней назад, в Сердечном Пространстве, созданном Сюаньмином, потерявший память юный Сюаньмин спросил его, как его зовут.

Сюаньмин — его истинное имя, а Цзян Цзю — имя, которое он носил в Мире Людей.

Хотя Сюаньмин потерял память, для него то время в Мире Людей было той нежностью, что он хранил глубоко в сердце.

Именно из-за этой нежности в Цзян Цзю, этой его частице, зародилось собственное сознание в общении с Ци Цин и Су Сюаньин.

Нежность, не обманутая ложью.

Если бы Сюаньмин мог выбирать сам, он бы тоже не захотел терять те драгоценные воспоминания.

Именно поэтому Сюаньмин ответил ему именем «Сюань Цзюмин».

Глядя на взволнованного Сюань Цзюмина, Ли Чуань улыбнулся. Он не ответил на вопрос «можно или нет», а просто протянул руку и погладил Сюань Цзюмина по голове, нежно произнеся:

— Сяо Цзю.

Услышав это имя снова, тело Сюань Цзюмина сначала вздрогнуло, а затем, ощутив тепло на макушке, он невольно разрыдался, и слёзы градом покатались из глаз.

В тот миг, когда слёзы упали...

За пределами опочивальни, где должно было царить спокойствие, внезапно начал накрапывать мелкий дождик. Ветер распахнул окно, прохладный порыв всколыхнул полог у кровати и волосы обоих.

Ли Чуань тут же применил силу магии и закрыл распахнутое окно, вернув покой за стенами.

Небесный Мир должен хранить спокойствие, иначе это легко повлияет на Три мира, особенно на Мир Людей.

То, что в Небесном Мире кажется безобидным мелким дождём, в Мире Людей может вызвать ливень на несколько дней подряд, что приведёт к наводнениям.

Взгляд Ли Чуаня слегка помрачнел.

Сюань Цзюмин в конце концов — демон.

Демон, рождённый из единой мысли сердца в этом мире. Даже потеряв память, он всё равно остаётся демоном.

Просто сейчас Сюань Цзюмин ещё слишком мал, чтобы управлять силой, рождённой из сердечных уз, поэтому его внезапная смена настроения невольно влияет на всё вокруг.

Привязанность не обязательно бывает плохой.

Если удастся разумно контролировать эту силу, даже демона, возможно, однажды примут в этом мире.

Ли Чуань усмехнулся.

Разве это не его собственная одержимость?

Однако, чтобы научить Сюань Цзюмина управлять этой силой, нужно время. Торопиться нельзя.

Сюань Цзюмин перестал плакать и, глядя на Ли Чуаня с восхищением, сказал:

— Ли Чуань-гэгэ так здорово всё делает! Раз — и окна закрыты! Я тоже хочу поскорее научиться!

С этими словами он, подражая недавнему движению Ли Чуаня, начал размахивать руками и ногами на кровати.

Ли Чуань улыбнулся и сказал:

— Хорошо. Тогда сегодня мы продолжим усердно тренироваться, ладно?

— Ладно!

Ли Чуань слез с кровати, встал, накинул верхнюю одежду, а затем взял Сюань Цзюмина за руку и повёл его во внутреннюю комнату.

Эта комната и была предназначена для Сюань Цзюмина. Чтобы изолировать его внешнюю силу, Ли Чуань наложил на неё множество запретов.

Но ни один из них не был направлен на то, чтобы сковывать самого Сюань Цзюмина.

Именно поэтому Сюань Цзюмин всегда тайком пробирался к нему, чтобы найти его.

Однако сейчас так было лучше всего. Если бы он попытался силой ограничить действия Сюань Цзюмина, это только привело бы к обратному эффекту.

Зная, что Ли Чуань собирается одеть его, Сюань Цзюмин послушно замер на месте, с улыбкой на лице позволяя тому возиться с собой.

Переодев Сюань Цзюмина, Ли Чуань заметил, что тот снова немного подрос — одежда стала ему маловата.

Хотя прошло всего десять дней с тех пор, как он привёл Сюань Цзюмина в Небесный Мир, за это время рост мальчика всё время увеличивался.

Сам Ли Чуань был не низок, но Сюань Цзюмин уже дорос до его бровей.

Десять тысяч лет назад он познакомился с Сюаньмином в юности, они были одного роста. В то время он ещё не был Небесным Императором и не знал, что Сюаньмин — демон.

Когда он сражался со взрослым Сюаньмином в Сердечном Пространстве, у него не было времени обращать внимание на такие мелочи.

Но, день за днём общаясь, он со временем всё узнает.

Когда Ли Чуань затягивал пояс на талии Сюань Цзюмина, он услышал, как кто-то толкнул дверь внешнего зала. Взгляд его дрогнул, и, завязав узел, он посмотрел на Сюань Цзюмина и нежно улыбнулся:

— Мне нужно кое-что уладить. Сяо Цзю, подожди меня здесь, хорошо?

Услышав, что его снова называли Сяо Цзю, Сюань Цзюмин пришёл в восторг и радостно кивнул:

— М-да! Я буду хорошо себя вести и подожду здесь, пока Ли Чуань-гэгэ не вернётся.

Ли Чуань снова улыбнулся ему, затем развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Как только он оказался в переднем зале, то сразу увидел спешно входящего Юнь Жэня. Заметив его, Юнь Жэнь тут же остановился и, склонив голову в поклоне, произнёс:

— Император.

Вспомнив недавний сон-предвидение, в котором он слышал, что Юнь Жэнь и Ин Хуай погибнут, Ли Чуань невольно вздрогнул.

Неужели ничего нельзя изменить?

— Почему ты так спешно пришёл?

Однако ответа Юнь Жэня не последовало. Тот всё ещё стоял с опущенной головой, сжав кулаки, в глазах затаилась тревога и печаль.

Заметив, что с Юнь Жэнем что-то не так, Ли Чуань спросил:

— Что-то случилось в переднем зале? А где Ин Хуай?

— Император, я видел аномалию в Небесном Мире и забеспокоился, не случилось ли с вами беды, — Юнь Жэнь поднял голову, тревога в его взгляде стала ещё глубже. Он опустился на одно колено перед Ли Чуанем и твёрдым, низким голосом произнёс: — Император, я хочу просить вас об одном.

Ли Чуань слегка отстранился, опустил взгляд и равнодушно ответил:

— Если это касается того, чтобы отослать Цзюмина прочь, то не стоит и говорить.

Юнь Жэнь поднял голову, на лице его было написано полное недоумение, и с некоторым волнением произнёс:

— Вы же Император! Мы с Ин Хуаем следовали за вами с самого Мира Людей до сих пор. Вы целых десять тысяч лет строили планы ради всех живых, чтобы добиться спокойствия в Трёх мирах. А теперь... почему вы делаете это ради ничтожного демона, которого и убить не жалко? Если бы не он...!

Увидев взгляд Ли Чуаня, Юнь Жэнь не стал продолжать, опустил голову и, сдерживая негодование, сказал:

— Император, я был неводержан на язык. Но... знаете ли вы, что сейчас говорят в Небесном Мире?

Ли Чуань слегка улыбнулся и медленно произнёс:

— Говорят, что из-за своей личной прихоти я погубил множество бессмертных и богов десять тысяч лет назад, что ради достижения цели я не пожалел смертных из Мира Людей, а теперь

ещё и приютил демона в Небесном Мире, и что я недостоин трона Небесного Императора.

Разве мог Ли Чуань не знать об этом?

Неважно, что из-за своей личной прихоти он мгновенно уничтожил Миры Бессмертных и Богов, или что в своих расчётах он причинил боль всем — оправданий ему нет.

Такова правда.

И тот, кто раскрыл всё это, — Сюаньмин.

Как он сам планировал десять тысяч лет, чтобы рассеять Таинственную Жемчужину Девяти Небес и явить миру свои деяния, так и замыслом Сюаньмина было разоблачить его.

Сюаньмин ненавидел его.

Видя, что Ли Чуань всё ещё улыбается, Юнь Жэнь посмотрел на него ещё более недоумённо.

— Раз вы знаете, почему же продолжаете так поступать? Если бы не мы с Ин Хуаем, которые эти дни изо всех сил сдерживали их, те бессмертные и боги уже ворвались бы в вашу опочивальню! Император, вы всегда были хладнокровны и сдержанны... Ради демона, которого можно казнить, стоит ли оно того?

— Можно казнить?

— Пока существует Мир Демонов, Трём мирам не будет покоя.

Ли Чуань слегка улыбнулся и задал встречный вопрос:

— На пути, который я избрал, я причинил вред бесчисленному множеству живых существ. Чем я отличаюсь от демона? Разве меня тоже нельзя казнить?

— Как можно сравнивать Императора с мелкими тварями из Мира Демонов?

— Дело не в том, стоит оно того или нет, — Ли Чуань тихо вздохнул и медленно произнёс: — Я строил планы десять тысяч лет, чтобы уничтожить Таинственную Жемчужину Девяти Небес. Из-за одной моей мысли и привязанности я за эти десять тысяч лет причинил боль бесчисленным живым существам. В этом я не могу оправдаться.

Ли Чуань помолчал и спокойно добавил:

— Если появится кто-то способный, я сам уступлю трон Небесного Императора.

— Император, вы...!

— Юнь Жэнь, Таинственная Жемчужина Девяти Небес для меня — следствие, а не причина. Истинная привязанность, что сковала моё сердце, никогда не была в ней.

<http://bllate.org/book/18809/1829618>